

Н. Г. Гараева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова,
Академия наук Республики Татарстан
(Казань, Россия)

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ИЗДАНИЯ КОРАНА И МУЛЛА УСМАН ИСМАИЛ: НЕСКОЛЬКО УТОЧНЕНИЙ*

ГАРАЕВА Нурия Габдулахатовна,

ст. науч. сотр., Центр письменного наследия,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова,
Академия наук Республики Татарстан
(420111, Россия, г. Казань, Кремль, пр. Шейнкмана, д. 11).
E-mail: garaeva.nuria@mail.ru
ORCID ID 0009-0007-7883-6413

Аннотация. Настоящая статья продолжает серию современных исследований, направленных на изучение первых полных изданий Корана, выполненных типографским способом на арабском языке в Российской империи. Рассматриваемое в предлагаемой статье типографское печатание арабского текста Корана в России началось в Санкт-Петербурге в последнюю четверть XVIII века, в годы правления императрицы Екатерины II (1762–1796), а с XIX века было продолжено в Казани. Актуальность изучения петербургских изданий Корана и всех исторических аспектов касательно их создания обусловлена тем, что заложенная в них структура фактически установила

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Н. Г. Гараева, 2025
© Ислам в современном мире, 2025

стандарт/канон, которому продолжают следовать при создании современных печатных изданий Корана, учитывая впоследствии внесенные дополнения и уточнения. В этой связи в статье подчеркивается особый вклад татарских интеллектуалов и печатников «Азиатской типографии» в развитие процесса печати Корана в России конца XVIII века. В частности, сообщается об известных наборщиках указанной типографии из татар: Курбан-Гали Исхакове (род. 1759 г.), Хамзе Мамышеве (ок. 1769–1770 гг.) и Гали Рахматуллине (род. в XVIII?), а также кратко об их биографии. Тем не менее совокупный вклад всех известных участников процесса подготовки петербургских изданий Корана фокусируется на ключевой роли татарского муллы и мастера каллиграфии Усмана Исмаила, разработчика оригинального арабского шрифта и составителя примечаний, сопровождающих текст Корана в упомянутых изданиях. В статье также сообщается о недавно выявленных источниках, позволяющих существенно обогатить биографические данные о мулле Усмани Исмаиле, включая установление приблизительной даты его рождения (ок. 1743–1744 гг.) и включение ранее неизвестных сведений о его семейной принадлежности. Автор приходит к выводу, что объективная оценка вклада татарского каллиграфа и муллы Усмана Исмаила предполагает справедливое включение его имени в историю распространения печатного Корана в России и Европе, а также в плеяду выдающихся мусульманских деятелей своего времени.

Ключевые слова: Коран, петербургские издания, казанские издания, Азиатская типография, мулла Усман Исмаил, татарские интеллектуалы и печатники, мусульманская образовательная среда татар в Российской империи

Для цитирования: *Гараева Н. Г.* Петербургские издания Корана и муллы Усмана Исмаила: несколько уточнений // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 4. С. 139–158; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-4-139-158

Поступила в редакцию: 14.10.2025

Одобрена после рецензирования: 16.12.2025

Принята к печати: 27.12.2025

*К 100-летию со дня рождения
Абрара Гибадулловича Каримуллина (1925–2000)*

Введение

Типографское печатание арабского текста Корана в России началось в Санкт-Петербурге в последнюю четверть XVIII века, а с XIX века было продолжено в Казани, где получило преемственное развитие выработанных в петербургских изданиях приёмов оформления печатного арабского текста Корана.

Согласно представленной в Сенат «Записке касательно казённой типографии...», составленной и подписанной 14 октября 1797 г. Иоганном-Карлом Шнором¹, в течение последних десяти лет правления императрицы Екатерины II в Санкт-Петербурге в управляемой им «Азиатской типографии» Коран был напечатан четыре раза: в 1787, 1789, 1792, 1796–1797 гг.²

Информация об этих изданиях вошла в библиографические справочники, составлявшиеся в европейских востоковедных центрах с 40-х годов XIX века. Сведения этих справочников отслежены и проанализированы Д. В. Мухетдиновым в его статье «Историография Екатерининских Коранов в отечественной и зарубежной востоковедной литературе XVIII–XX вв.»³.

Выделим в рассмотренных этой «Историографией...» материалах справочники Хр. Ф. Шнуррера (1742–1822)⁴, Дж. Т. Ценкера (1811–1884)⁵, Б. А. Дорна (1805–1881)⁶ как наиболее значимые, поскольку приводят сведения о датировке петербургских изданий, близкие к данным И.-К. Шнора: 1787, 1790, 1793, 1796. В то же время в число петербургских они включают издание 1798 года. Издание 1798 года упоминает и известный советский арабист П. А. Грязневич (1929–1997)⁷. Но только

¹ «Азиатская типография» была частью типографии Сената, которая в течение 1782–1797 гг. была в аренде Ф. И. Брейткопфа и И.-К. Шнора.

² Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. 2023. № 5. С. 67–79; Самарин А. Ю. Типографчики и книгочёты: очерки по истории книги в России второй половины XVIII века. 2-е изд., испр. и доп. / Российская гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2015. С. 244–252. См. также современные репринтные издания 1787 и 1789 гг.: Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. Репринтное издание 1787 г. М.: ИД «Медина», 2022. 496 с.; Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. Репринтное издание 1789 г. М.: ИД «Медина», 2024. 496 с.

³ Мухетдинов Д. В. Историография Екатерининских Коранов в отечественной и зарубежной востоковедной литературе XVIII–XX веков // Ислам современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 49–78.

⁴ *Bibliotheca arabica; Auctam nunc atque integram edidit D. Christianus Fridericus de Schnurrer. typis et sumtu I. C. Hendelii, MDCCCXL (1840). 555 p.*

⁵ *Zenker, Julius Theodor. Bibliotheca orientalis: Manuel de bibliographie orientale. Leipzig: Guillaume Engelmann, 1–2. MDCCCXLVI (1846). 1845–61. 880 p. (2. including Indian, Tibetan and Parsi literature).*

⁶ *Dorn B. Chronologisches Verzeichniss der seit dem jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem asiatischen Museum befindlichen Schriften der Art, von B. Dorn // Melange Asiatiques tires du Bulletin de l'Academie Imperiale de Sciences de St.-Petersbourg. Tome V., 1866.*

⁷ *Грязневич П. А. Коран в России (изучение, переводы и издания) // Ислам: Религия, общество, государство: сб. ст. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. С. 78.*

А. Б. Халидов (1929–2001)¹ в вышедшем в 2008 г. в ОАЭ на арабском языке «Указателе арабоязычных изданий в России с 1787 по 1917 год, перечисляя петербургские издания Корана 1787, 1789, 1790, 1793, 1796, 1798 годов, уточняет, что издание 1798 г. является изданием типографии Сената².

Если доверять дате 1798, то издание этого года могло быть предпринято уже после распоряжения Екатерины II от 16 сентября 1796 года о закрытии частных типографий, даже тех, которые были открыты по договору с правительством, по особым указам Сената³. С закрытием частных типографий «Азиатская типография» И.-К. Шнора и «Императорская» типография, находившаяся на откупе у Ф. И. Брейткопфа, в 1797 г. перешли в непосредственное ведение Сената. Арендованная И.-К. Шнором печатня вынуждена была свернуть свою деятельность. После перевода типографии в ведение Сената, печатание книг арабским шрифтом, за редкими исключениями, прекратилось. Вероятно, изданный в 1798 г. Коран начал печататься тогда, когда типография находилась у И.-К.Шнора, завершение издания было задержано указом о закрытии частных типографий⁴.

Несмотря на то, что петербургские издания Корана вышли большими тиражами⁵, до наших дней дошли, по последним данным, установленным Д. В. Мухетдиновым известны тринадцать экземпляров, хранящихся в библиотеках России (3 экз.), Германии (5 экз.), Франции (1 экз.),

¹ *Anas Khalidov. Dalil al-matbu'at al-'arabiyya fi Rusiya min 1787 ila 1917 m. Dubai: Markaz Djum'a al-Madjid li-l-thaqafa wa-l-turath Publ, 2008. 430 s.*

Вышедший в 2008 г. в ОАЭ «Указатель арабоязычных изданий в России с 1787 по 1917 год» охватывает издания по разным дисциплинам мусульманских наук, напечатанные на территории Российской империи, включая Кавказ и Среднюю Азию. При работе с «Указателем...» следует иметь в виду, что это посмертная работа Анаса Бакиевича Халидова (ум. 1 декабря 2001), в которую он не успел внести правки. Только это объясняет замеченные вызывающие вопросы или сомнения сведения и немногочисленные оплошности набора, например, в последовательной нумерации изданий, включённых в «Указатель...», номер «первый» оказался присвоенным двум петербургским изданиям Корана разных лет: 1787 и 1789 гг.

В свете исследований последних лет, даты 1789 и 1790 относятся к одному изданию.

² В «Указателе арабоязычных изданий в России...» под строкой со сведениями об издании Корана 1798 г. А. Б. Халидов даёт пометку, что один из экземпляров РНБ является изданием 1787 г., а другое — изданием типографии Сената (без указания даты). См.: *Anas Khalidov. Dalil... S. 317, дословно:*

٥. القرآن : بطرسبورج، مطبعة سنة، ١٧٩٨م
و تنسب نسخة المكتبة الوطنية الروسية الى مطبعة سنة و الى سنة ١٧٨٧

³ *Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. С. 105; Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XXIII. № 17058.*

⁴ *Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. С. 106–107.*

⁵ Тираж издания 1787 г. составил 1212 экземпляров, 1789 г. — 1200 экземпляров, 1792 г. — 1200 экземпляров, 1796–1797 гг. — 3600 экземпляров. *Dorn B. Chronologisches Verzeichniss der seit dem jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem asiatischen Museum befindlichen Schriften der Art, von B. Dorn Tome V.; Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. 2023. № 5. С. 67–79.*

Нидерландов (2 экз.), Швейцарии (1 экз.), Австралии (1 экз.)¹. Однако определение «петербургские» или «екатерининские» издания не предполагает немедленной точной датировки каждого из них в силу того, что все издания вышли без титульного листа и без колофона², в отличие от казанских изданий, в которых с первых публикаций давался колофон с указанием места и года издания (титульный лист появился только около середины XIX века). Из заявленных как петербургские издания соответствующую атрибуцию прошли только три экземпляра из российских собраний: два экземпляра из коллекций Российской национальной библиотеки (РНБ), третий — из фондов Музея-заповедника «Казанский Кремль» (МЗКК).

В недавних специальных публикациях, посвященных российским экземплярам петербургских изданий, рассматриваются состав книжного блока и применённая кодификация (членение) текста Корана, проведены критика и разбор набора текста и маргиналий, а их датировка основана на сумме выявленных новых архивных материалов и книговедческих характеристик, включая учёт водяных знаков на бумаге³. В результате установлено, что экземпляры РНБ датируются 1787 годом (экземпляр из библиотеки графа П. К. Сухтелена)⁴ и 1789/90 годом (экземпляр Императорской эрмитажной иностранной библиотеки)⁵, а экземпляр Музея-заповедника «Казанский Кремль» может быть датирован 1796 (или 1798 годом), хотя контрамарки бумаги имеют даты 1793 и 1794⁶. Новейшие, уникальные находки исследования Д. В. Мухетдинова, увеличившие число физически сохранившихся экземпляров екатерининских изданий Корана на десять (с трёх до тринадцати), вселяют надежду, что они помогут обнаружить все издания, упомянутые в литературе, и наконец определиться с числом состоявшихся в Санкт-Петербурге изданий.

¹ Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны и их бытование в мировых библиотечных коллекциях // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 65–78.

² Колофон (греч.: вершина, венец) — текст в конце рукописной или печатной книги со сведениями о её содержании, авторе или переводчике, переписчике или издателе, заказчике, месте и времени составления рукописи или издания книги.

³ Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке. С. 67–79; Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам в современном мире. С. 23–48; Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 49–72.

⁴ ОЛСАА РНБ: араб. 5–68а.

⁵ ОЛСАА РНБ: араб. 5–68.

⁶ МЗКК НВФ-1257.

После выхода статьи: Гараева Н. Г. Казанский экземпляр петербургского издания Корана // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 49–72 — фондовая комиссия МЗКК приняла решение перевести этот экземпляр из Научно-вспомогательного фонда в основной. Новый номер пока не присвоен.

Несколько слов о структуре петербургских изданий Корана

Издания Корана, подготовленные к печати в правление Екатерины II (1762–1796), были большого, в 1/2 листа, формата. Последовательность текста в книжном блоке по мусульманской традиции была ориентирована справа налево, что для европейского книгопечатания того времени было редкостью. В книжном блоке были пагинированы только страницы с текстом Корана, их 477. Текст Корана был заключен в рамку и начинался со 2-й страницы, то есть с оборота первого листа. На странице — 17 строк текста. Оформление названия сур и *басмалы* в сурах основано на традиции рукописного копирования Корана: название набиралось чуть более мелким кеглем, чем собственно текст, либо в отдельной строке, либо по сторонам от/или после последних слов предыдущей суры; в больших сурах *басмала* занимает отдельную строку, растянута в ровень с текстом, конец буквы *син* (س) вытянут в половину строки; но в суре «Йусуф» и ряде других *басмала* занимала три пятых строки, конец буквы *син* вытянут примерно в половину этого варианта *басмалы*. Введён один разделитель *айатов* в виде пятилепестковой розетки. В тексте указаны общепризнанные знаки остановки при чтении Корана ('илм ар-рмуз): لا، ط، ح.

Первый разворот с сурами «Ал-Фатиха» и «Ал-Бакара» (приведены первые четыре *айата*) украшен декоративными заставками из вариантов европейского книжного декора. Есть кустоды.

После текста Корана приведены текст двух ритуальных молитв, обязательных после завершения чтения Корана (даже частичном): «Это — [молитва] для произнесения вслух [после завершения чтения] Корана» и «Описание [молитв], читаемых вслух [во время] коленопреклонения», и фихристы (оглавления) джузов سر دفتر و فهرسة السور (Перечень и список джузов) и сур سر دفتر و فهرسة الاجزاء (Перечень и список сур), и, наконец, перечень исправленных опечаток (без заголовка), приложенный уже в первом же, 1787 г., издании. Все эти дополнительные материалы были включены в книжный блок без пагинации.

На полях приведены комментарии, основанные на цитатах из наиболее авторитетных и популярных арабских тафсиров¹.

Атрибутированные (русские) экземпляры петербургских изданий имеют небольшие отличия в декоре рамки текста, незначительный сдвиг в наборе маргиналий, отказ от указания деления текста на *хизбы*, применённого в издании 1787 г.; наконец, в Казанском экземпляре

¹ Подробный разбор использованных для схолий источников, а также членений текста Корана приведён в статье: *Гарева Н. Г.* Казанский экземпляр Петербургского издания Корана.

был использован другой политипаж для декора нижней части рамки текста. Эти несущественные изменения не нарушали принятой формы книжного блока и набора текста Корана.

Продуманная и заложенная в петербургских изданиях Корана структура, по сути, стала стандартом, которому до сих пор следуют в современных его изданиях с учётом выработанных позднее уточнений, дополнений или исключений. Самой значимой доработкой этого стандарта в казанских изданиях стало происшедшее во второй половине XIX века изменение деления текста Корана на айаты: пятилепестковая розетка разделителя айатов отмечала «айат по общему согласию» اية بالاتفاق, разделитель в форме кружка/ноля обозначал «айат [по чтению] других» اية غيرهم, разделитель, стилизованный под цветочную розетку другой формы, указывал на «айат [по чтению] куфийцев» اية الكوفيين. В том числе со временем в казанских изданиях на первом развороте в суре «Ал-Бакара» было увеличено число айатов — до пяти с четырёх айатов в петербургских изданиях.

Усман Исмаил и татарские печатники «Азиатской типографии»

В большинстве отечественных исследований, касаясь истории подготовки петербургских изданий, чаще всего говорят о типографии И.-К. Шнора, где готовился и тиражировался набор текста, а также отмечают уникальный шрифт, специально отлитый по рисункам муллы Усмана Исмаила. В отечественной историографии чуть более развернутую характеристику вклада Усмана Исмаила даёт П. А. Грязневич: «...арабский текст Корана к изданию в Петербурге был *подготовлен и снабжен* (курсив Н. Г.) комментариями муллой Усманом Исмаилом и напечатан специально отлитым для этой цели арабским шрифтом, который воспроизводил почерк одного из самых знаменитых мусульманских каллиграфов того времени и был лучшим из всех арабских шрифтов, существовавших тогда в Европе»¹.

Имя Усмана Исмаила, как «ответственного за выпуск печатного Корана» или как «редактора (шрифт, текст, комментарии на полях)» петербургских изданий Корана, вошло и в специальные библиографические справочники, опубликованные в Европе и России в период 1840–1866 гг.

В европейских библиографических справочниках наиболее полное описание петербургских и первых казанских изданий приводят

¹ Грязневич П. А. Коран в России (изучение, переводы и издания). С. 78.; Резван Е. А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 397, 402.

немецкие востоковеды Хр. Ф. Шнуррер, в его составленной на латыни «*Bibliotheca Arabica*»¹ и Дж. Т. Ценкер, во французской расширенной версии его «*Bibliotheca Orientalis...*»². Приведём в переводе на русский язык часть более краткого, чем у Хр. Ф. Шнуррера, описания Дж. Т. Ценкера. Так, под номером «1363» своего справочника он даёт в одном блоке сведения о петербургских и казанских изданиях. Начинает он с данных о петербургском издании: «Коран. Один том. 477 стр., не включая указатели, [форматом. — *Н. Г.*] в лист. Без даты. Но известно, что это издание было напечатано в Санкт-Петербурге в 1787 г. на средства Екатерины II благодаря усилиям муллы Усмана Исмаила, который добавил критические и филологические схолии»³. Это издание не содержит указаний на место и дату издания. Было перепечатано в Петербурге в 1790, 1793, 1796, и 1798 гг. без каких-либо изменений...»⁴ В этом описании Дж. Т. Ценкер, по сути, следует за Хр. Ф. Шнуррером⁵, но исключает его разбор маргиналий⁶ Усмана Исмаила и ряд других деталей описания, связанных с историей подготовки издания⁷.

Однако помимо таких кратких упоминаний других сведений о личности Усмана Исмаила, по существу, до сих пор не было. Лишь его уважительный титул «мулла» позволял не сомневаться в том, что он был татарин по происхождению.

В этой связи выделяется работа Б. А. Дорна, отечественного востоковеда немецкого происхождения, директора (1842–1881) Азиатского

¹ *Bibliotheca arabica; Auctam nunc atque integram edidit D. Christianus Fridericus de Schnurrer. typis et sumtu I. C. Hendelii, MDCCCXL (1840). О Петербургском издании — № 384. Pp. 418–420; о Казанском издании — № 385. Pp. 420–421.*

² *Zenker, Julius Theodor. Bibliotheca orientalis: Manuel de bibliographie orientale. Leipzig: Guillaume Engelmann, 1–2. MDCCCXLVI (1846). 1845–61. Описание № 1363.*

³ Краткие комментарии, пояснения.

⁴ *Zenker, Julius Theodor. MDCCCXLVI (1846). 1845–61. Описание № 1363.*

⁵ По мнению Хр. Ф. Шнуррера, использованные в петербургском издании Корана шрифты имеют сходство со шрифтом «Географии» Идриси в издании Медичи. См.: *Bibliotheca arabica; Auctam nunc atque integram edidit D. Christianus Fridericus de Schnurrer. Halae ad Salam, 1811. С. 418.*

⁶ В частности Хр. Ф. Шнуррер включает в своё описание комментарий к 171–172-м аятам четвёртой суры «Ан-Ниса» («Женщины») с латинским переводом, в котором Усман Исмаил приводит разбор происхождения и значения коранического термина «Масих» (Мессия). Ниже приводим перевод комментария, на который обратил внимание немецкий востоковед-богослов, которого, конечно, интересовало мусульманское трактование христианского вероучения: «Об эпитете Всевышнего «Ал-Масих» (Мессия) есть шесть пояснений:

1) говорят, 'Ису (Иисуса), мир ему, назвали «Масих» за его путешествия/странствия по земле; основа «масих» образована как «муф'ал», в котором «*йа*» сократилось/слилась с огласовкой [буквы] «син»;

2) говорят, слово «Масих» в форме «фа'ил» от глагола «масаха» путешествовать по земле для нарезки наделов;

3) и говорят, назван «Масих» потому, что вышел из утробы своей матери, покрытый елеем;

4) и говорят, что он был назван «Масих» (Мессией), потому что его ступни были плоскими, без свода, а свод — это то, что поднимается от земли на подошве стопы;

5) и говорят, называли его «Масих» (Мессией), потому что он не оставлял увечного без исцеления.

6) и говорят, что [слово] «Масих» [в значении] «ас-садик»/«ас-сиддик» взято из редких слов Священного Корана».

⁷ *Bibliotheca arabica; Auctam nunc atque integram edidit D. Christianus Fridericus de Schnurrer. typis et sumtu I. C. Hendelii, MDCCCXL (1840). О Петербургском издании, № 384. Pp. 418–420.*

музея Императорской академии наук, — «Хронологическое описание вышедших в Казани изданий на арабском, турецком, татарском и персидском языках с 1801 по 1866 год...»¹. Он хорошо знал библиографические описания Хр. Ф. Шнуррера, Дж. Т. Ценкера и других европейских востоковедов, а в своём опубликованном на немецком языке каталоге приводит уточнение, сделанное по материалам Х. М. Френа, составленным на латинском языке: «Этот мулла Усман Исмаил, очень образованный человек, владевший арабским языком, служил священником, проживая в деревне Тунтар, недалеко от города Арск» (Hic autem ملا عثمان بن اسماعيل vir Arabische doctissimus, sacerdotis numere functus est dum viveret in pago تونتار, haud procul ab oppido Arsk sito)².

Это уточнение Х. М. Френа было свидетельством очевидца, хорошо знавшего ранний период деятельности «Азиатской типографии» в Казани, явно лично знакомого с Абд ал-Азизом Бурашевым, который и мог рассказывать об Усмани Исмаиле, не исключено и то, что Х. М. Френ мог знать и самого Усмана Исмаила. Х. М. Френ (1782–1851) — предшественник Б. Ф. Дорна на посту директора Азиатского музея (1818–1842), а до этого в 1807–1815 гг. возглавлял Восточный разряд в Казанском университете и, таким образом, оказался у истоков становления российского востоковедения. В 1808 г. он опубликовал в «Азиатской типографии» свою первую подготовленную в Казани статью о коллекции саманидских и буидских монет³; она была напечатана на арабском языке, поскольку в этой типографии был только арабский шрифт, не было ни латинского, ни кириллического шрифтов, других типографий в эти годы в Казани ещё не было.

В вышеприведённом обзоре особое значение имеет упоминание Х. М. Френом аула Тунтер, которое соединяет две внешне не связанные друг с другом группы данных об Усмани Исмаиле: сведений о его участии в подготовке петербургского издания Корана и сведений о его происхождении. Природа и характер документов, на основании которых выявлены метрические/биографические данные Усмана Исмаила, не содержат упоминаний о его участии в подготовке издания Корана.

¹ Dorn B. Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, türkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem asiatischen Museum befindlichen Schriften der Art, von B. Dorn. Pp. 533–649.

² Ibid. Pp. 631–632.

³ Китаб сифа ба'д ад-дарахим ал-лати дарабуха бану саман ва бану бувайа ад-дайлами ва му'азамуха гайр ма'лум ладаи ахл-л-'илм ила хаза-л-йаум ва накала хатт китабатиха ал-куфи ила-т-тарика ан-нахиййа. Кристиан бни Данийал Фрин ар-Рустуки му'аллим ал-лугат аш-шаркиййа фи мадраса султаниййа Казан, харасаха Аллаху. Туби'а фи Казан ал-махруса би дар ал-матбу'а ат-туркиййа ал-лати ли-л-мударрис ал-машхур 'ала йад Йусуф бни Исма'ил бни Апанай. Сана алф саманмиа ва саман ли-т-тарих ал-масихи ва хийа сана 1223 ли-т-тарих ал-хиджра.

В последние десятилетия появилось несколько публикаций¹, посвящённых истории аула Тунтер, основанных на впервые выявленных архивных материалах и местных исторических хрониках. Среди упоминавшихся имамов мечети аула Тунтер назван и Усман Исмаил, а приведённые сведения немного расширяют наши знания о нём. Согласно записям метрических книг и опросным листам переписи населения, Усман Исмаил (в современной татарской орфографии Госман Исмәгыйль) родился около 1743–44 гг.² в ауле Тунтер³ Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Балтасинский р-н РТ)⁴. По данным переписи 1747 года, Усману было три года. Согласно переписи 1762 года указано, что ему 20 лет; жена Усмана — Халима Ермакова (тат. Йөрмәкова) из аула Пошалым, 19 лет; у них была полугодовая дочь по имени Фатыма.

Отец Усмана — Исмаил (в татарской орфографии Исмәгыйль) сын Кутлу-Мухаммада (отсюда фамилия — Котлычков) родился ок. 1700 года: по данным переписи 1747 года, он был в возрасте 47 лет, а в переписи 1762 года — в возрасте 65 лет. В ауле Тунтер Исмаил сын Кутлу-Мухаммада исполнял обязанности второго имама; его жена Гулей (тат. Гөләй) Маматкулова из аула Адай, по переписи 1762 года, была в возрасте 60 лет; их дети — Исхак, Искандер, Рахман-кул, Бакир, Усман, Умар (в татарской орфографии Гомәр), Хадича⁵.

Образование, полученное в медресе своего аула, Усман Исмаил продолжил в Дагестане. Он оказался в числе трёх шакирдов, которых первый имам мечети аула Тунтер Абд ар-Раззак-хазрат направил на учёбу в Дагестан. Завершив обучение⁶, Усман Исмаил возвращается в Тунтер

¹ Зарипов Р. Ш. Тирән тамырлы Түнтәрәм. Казан, 2008. 827 б.; Зарипов Р. Ш. Түнтәр авылының мәчет-мәдрәсәләре тарихы. Төзәтелгән һәм тулыландырылган икенче басма. Казан: Казан ун-ты нәшр., 2018. 336 б.

В этих работах благодаря многолетним исследованиям Р. Ш. Зарипова, татарстанского краеведа и уроженца аула Тунтер, в последние десятилетия собраны и систематизированы материалы Российского государственного архива древних актов, Кировского областного архива, архива Института восточных рукописей РАН, фондов Института языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан, сведения исторических трудов Ш. Марджани, Р. Фахретдина и М.-Н. Шамсутдинова (Тунтари) и др. Его опубликованные на татарском языке аннотированные сборники документов реконструируют историю аула Тунтер и находившегося там известного медресе, выявляют имена и содержат сведения о знаменитых односельчанах.

Рафхат Шакурович Зарипов (1941 г. р.) всю жизнь преподавал в школе физику и информатику, занимал должности завуча и директора школы; его далёким прадедом был младший брат Усмана — Умар (Гумар).

² Двойственность или некоторые расхождения в датах связаны с тем, что год рождения или год смерти могли приводиться или по *хиджре*, или по *миляди*.

³ Аул Тунтер расположен в 100 км от Казани; был основан примерно 350 лет назад выходцами из аула Янгул (Янгул иле), который находится в 10 км к Востоку на Сибирском тракте.

⁴ Зарипов Р. Ш. полагает, что Усман Исмаил был похоронен здесь же, на новом кладбище аула Тунтер, предположительно в 1798 году, место его могилы утрачено. Однако документальные подтверждения даты смерти пока не найдены.

⁵ Зарипов Р. Ш. Тирән тамырлы Түнтәрәм. Б. 138.

⁶ Учившийся вместе с Усманом Абд ал-Хамид-хазрат (1743–1809) после возвращения стал имамом в ауле Маскара, открыл там медресе, затем стал имамом мечети аула Салавыч, после этого

и после своего отца исполняет обязанности второго имама, как предполагается, примерно в 1770–1785 гг.¹ После 1785 г. он, вероятно, покинул Тунтер, в опросных листах последующей переписи населения его имя не упоминается.

По воспоминаниям современников Усмана Исмаила, приведённым Мухаммад-Наджибом Тунтари (1863–1930)² в повествовании по истории аула Тунтер, Усман был человеком проницательного ума, хорошо говорил по-русски, знал законы государства, разбирался в вопросах казённого делопроизводства своего времени, поэтому был посредником между общиной и государственными структурами. В решении административных вопросов аула и махалли Усман Исмаил вёл дела вместе со своим другом — муллой Утеген Тарханом (владельцем обширных земель) из соседнего аула Урбар (народное: Арбор)³.

В типографии И.-К. Шнора одновременно с Усманом Исмаилом работали наборщик Курбан-Гали Исхаков, а также присоединившиеся в 1791 году в качестве наборщиков ранее служившие во флоте Хамза Мамышев и Гали Рахматуллин.

По материалам различных архивов России, собранным крупным исследователем истории книгопечатания у татар А. Г. Каримуллиным (1925–2000), выявлены имена и биографические сведения о некоторых печатниках, освоивших это ремесло в типографии И.-К. Шнора.

Свою деятельность И.-К. Шнор как частный книгоиздатель начинает после «Указа о вольных типографиях», изданного Екатериной II 15 января 1783 г.⁴ 27 августа 1785 г. он заключает контракт с иностранной коллегией и принимает в управление «Азиатский филиал» академической типографии. По условиям контракта И.-К. Шнор должен был «содержать четырёх наборщиков из татар [за плату. — Н.Г.], от Сената определяемой, и печатников [за плату. — Н.Г.] от себя (т. е. от Шнора), а корректору татарскому (по найму) производить жалование от казны»⁵.

вернулся в Тунтер третьим имамом; третий шакирд — Са'ид (1749–?) после Дагестана исполнял обязанности имама в ауле Каргалы Оренбургской губернии, затем вернулся в Тунтер четвёртым имамом. См.: *Зарипов Р. Ш.* Тирэн тамырлы Түнтәрәм. Б. 179.

¹ *Зарипов Р. Ш.* Тирэн тамырлы Түнтәрәм. Б. 179; *Зарипов Р. Ш.* Түнтәр авылының мәчет-мәдрәсәләре тарихы. Төзәтелгән һәм тулыландырылган икенче басма.

² Мухаммад-Наджиб Тунтари приводит оставшийся в памяти современников курьёзный пример из жизни Усмана Исмаила, стремившегося вести современный образ жизни и приобретавшего бытовые новинки, как только они появлялись. Так получилось с самоваром, который он привёз в Тунтер, когда о нём ещё даже не слышали. Молва об этой диковинной машине, в которой вода и огонь хоть и рядом, но не вредят друг другу, разошлась по округе, и многие годы к нему приходили посмотреть на самовар даже из сёл, расположенных в 40–50 км от его аула. См.: *Зарипов Р. Ш.* Мөхәммәтнәжиб хәзрәт язмасы // Эхо веков — Гасырлар авазы. 2003. № 1–2. Б. 49–50; *Зарипов Р. Ш.* Тирэн тамырлы Түнтәрәм. Б. 168, 179.

³ Там же.

⁴ Цит. по: *Каримуллин А. Г.* Татарская книга начала XX века. С. 95–96; Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Т. XXI, № 15634.

⁵ *Каримуллин А. Г.* Татарская книга начала XX века. С. 97; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1341. Оп. 1. Д. 31. Л. 35.

Согласно данным архива Сената, наборщиками были назначены татарские солдаты, находившиеся на армейской службе в С.-Петербурге, корректор также был татарин, подобранный Сенатом. Их работа в «Азиатской типографии» считалась солдатской (военной) службой у царя. Наборщиками в этой типографии работали Хамза Мамышев, Гали Рахматуллин, Курбан-Гали Исхаков¹.

Гали Рахматуллин (род. 1759 году) был взят в солдаты в 1780 году и зачислен галерным матросом во вторую роту 2-й С.-Петербургской дивизии. В 1789 г. переведён в корабельный флот на стопушечный корабль; в 1790 году принимает участие в сражении со шведами на корабле бомбардирного флота, за отвагу и героизм в боях награждается двумя медалями. В 1791 г. служил на мелких канонерских судах 2-й С.-Петербургской дивизии. 25 декабря 1791 г. по высочайшему указу Екатерины II отзывается в С.-Петербург в ведомство 1-го департамента и назначается наборщиком в «Азиатскую типографию» И.-К. Шнора, где проработал более десяти лет².

Хамза Мамышев (род. ок. 1769–1770 гг.) «в службу Императорского Величества вступил рядовым 31 декабря 1789 года, в Кронштадтский 7-й батальон». 17 ноября 1791 г. по высочайшему повелению был назначен наборщиком в типографии Шнора³.

В 1800 г. Хамза Мамышев и Гали Рахматуллин переехали работать в Казань в открывшуюся там татарскую (Азиатскую) типографию при Первой Императорской мужской гимназии. Для этого они подали в Сенат прошение о переводе их в Казань, вместе с типографией.

В сложившейся ситуации Курбан-Гали Исхаков решает уйти в отставку, он просит Сенат учесть его долгую службу у царя, и «немало времени безотказной работы» в «Азиатской типографии», в связи с возрастом и плохим уже зрением отпустить «на собственное проживание» в родную деревню в Вятской губернии. Вместо себя он предлагал «способного в грамоте разных азиатских языков довольно знающего человека, состоящего в ведении Государственной Адмиралтейской коллегии 1-й дивизии корабельного плотника из татар Сайфуллу Мазгутова»⁴. Это прошение тоже было удовлетворено Сенатом.

Переведённые с флотской службы военнослужащие для её продолжения в типографии И.-К. Шнора, несомненно, имели добротные знания в мусульманских науках. Определяющим фактором для отбора явно

¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1826. Л. 32.

По замечанию А. Г. Каримуллина, пока что имена не всех татарских работников типографии установлены, поскольку архивных документов, связанных с типографией И.-К. Шнора, немного. Вероятно, И.-К. Шнор не подавал в Сенат регулярные отчёты о работе своей типографии.

² Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. С. 137–139: Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Д. 675. Л. 60.

³ Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Д. 2692. Л. 1.

⁴ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1826. Л. 33.

было и владение русским языком в объёме, достаточном для обучения и освоения навыков новой профессии.

Отставной прапорщик царской армии Абд ал-Азиз Бурашев (1740 г. р.), которому доверили доставку и обустройство типографии в Казани, был выходцем из аула Нуренир (тат. Нөнэгәр) Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Балтасинский р-н РТ)¹. В 1796 г. он подал прошение на имя императрицы об открытии частной татарской типографии, но это прошение по времени, видимо, совпало с последовавшим 16 сентября 1796 года распоряжением Екатерины II о закрытии частных типографий. Такое же прошение было подано им в 1797 г. вступившему на престол императору Павлу I. Он получил отказ и на обращение в Сенат за разрешением напечатать две книги (*Хафтыйак* и *Ат-Тахаджжи*) для татарских мектеб-медресе в «Азиатском филиале» типографии [Сената]².

На решение об открытии в Казани типографии «для печатания богослужебных книг и Алкоранов для татар» явно повлияло посещение Казани Павлом I в мае 1798 года. По указу от 15 декабря 1800 г. были сняты ограничения к печатанию в России мусульманской религиозной литературы, в Казань был передан арабский шрифт из типографии Академии наук и была открыта первая мусульманская типография. Издание 1787 г. послужило основой для всех последующих изданий текста Корана в XIX века. Примерно до 1840-х гг. оно оставалось почти без изменений, за исключением введённого в казанских изданиях колофона, обязательно содержащего дату и место издания.

Прибывшие в Казань вместе с А. Бурашевым Хамза Мамышев и Гали Рахматуллин не одно десятилетие вдвоем обеспечивали весь цикл типографских работ в печатне, и именно они обучили многих подмастерьев, желавших освоить печатное дело, способствуя развитию казанского книгопечатания не только на восточных языках, но и на кириллице.

Заключение

Таким образом, в Петербурге и подготовка арабского текста Корана к изданию, и его набор были осуществлены силами татарских интеллектуалов и печатников (наборщиков, корректоров и др.), которые

¹ Фамилия Бурашев образована от имени его деда Акбулата, который в народной среде был известен по краткой, немного изменённой форме своего имени Булаш на Бураш в следствие характерного и для татарского языка фонетического ротацизма. См.: *Хадыев И., Марданов Р.* Татарская книга. Казань: Таткнигоиздат, 2019. С. 12; Шәжәрәләр / төз. Р. Мәрданов. Казан: «Милли китап» нәшрияты, 2021. Б. 95–96.

² *Каримуллин А. Г.* Татарская книга начала XX века. С. 108: РГИА. Ф.1329, 1797 г. Оп. 4. Д. 296. Л. 3.

с переводом книгоиздания на арабской графике в Казань продолжали печатание Корана в традициях петербургских изданий, а параллельно намного расширили репертуар публикуемых книг. Мулла Усман Исмаил был выбран на столь ответственную работу, конечно, не случайно. Его образованность и искусство как каллиграфа были хорошо известны современникам. В России второй половины XVIII века Усман Исмаил — один из наиболее ярких представителей татарской интеллектуальной элиты.

Логично полагать, что составитель комментариев, оперировавший трудами наиболее авторитетных муфассиров Средневековья, был хорошо образован в коранических науках и вполне мог разработать и структуру издания в целом.

Немногочисленные пометки на персидском языке и оформление названий фихристов сур и джузов с фарсизмами (сочетание однозначных арабских и персидских синонимов *фахраса* и *сар-дафтар*)¹ отражают практику мусульман России последней четверти XVIII века, когда в религиозной литературе использовались лексические обороты персидской традиции.

В маргиналиях издания отмечен «айат у [имама] аш-Шафи‘и» (*айат ‘инда аш-Шафи‘и*) на уровне последнего 176-го айата четвёртой суры «Ан-Ниса»², что можно рассматривать как проявление одного из наблюдений, сделанных Усманом Исмаилом во время учёбы в Дагестане, где доминирует шафиитский мазхаб.

Несмотря на большие тиражи, всё же петербургские издания остались большой редкостью среди мусульман Российской империи. Однако несомненно, часть из них оказалась в татарских медресе и мечетях, где эти издания использовались для последующего рукописного тиражирования (издания всё ещё были дорогими). Отмеченное Д. В. Мухетдиновым соответствие арабского текста петербургского издания преимущественно орфографии *расм ал-Усмани* привело к полемике среди образованных татарских мулл, а в рукописных списках Корана рубежа XVIII–XIX веков вероятно повлияло на появление пометок *расм ал-хатт*³.

Участие в подготовке издания Корана в Петербурге и организации последующего мусульманского книгоиздания в Казани выходцев преимущественно из Заказанья⁴ свидетельствует о том, что здесь ко второй

¹ سر دفتر و فهرسة الاجزاء ، سر دفتر و فهرسة السور

² В издании эта отметка поставлена через пробел под комментарием к термину «ал-Масих», на который обратил внимание Хр. Ф. Шнуррер (см. настоящее издание стр. 146, комментарий 6). Кәлям Аллаһ Шәрифләре — Священное Слово Аллаха. Казань: Типография гимназии, 1809. С. 80.

³ Гараева Н. Г. Татарская рукописная традиция: Кораны в собрании ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: каталог. Казань: ИЯЛИ, 2022. 223 с.

⁴ Заказанье — восточные и северо-восточные районы современного Татарстана.

половине XVIII в. в местных медресе уже восстановились на хорошем уровне преподавание и практика традиционных наук мусульманского образования. В интеллектуальной среде Заказанья состоялось становление Усмана Исмаила как мусульманского учёного и общественного деятеля.

Высокую степень грамотности татарского населения, его разветвленную образовательную систему, а также знание татарами иностранных языков отмечал российский востоковед Б. А. Дорн. Вовлечённый в изучение арабографических печатных и рукописных книг в петербургских собраниях, он, как объективный современник, свидетельствовал о том, что татары быстро оценили пользу книгопечатания, в том числе для создания копий Корана, ввиду надёжности технологии и возможности массового и быстрого распространения книжности и образованности¹.

В Казани издание Корана с самого начала находилось под контролем Оренбургского магометанского духовного собрания, которое для надзора за точностью текста Корана в наборе назначало казанских мулл, признанных знатоков коранических наук. Печатный текст Корана стимулировал дальнейшее его изучение татарскими *мукри* и *муфассирами*, написание специальных исследований и статей на спорные вопросы и особенности коранического текста. Особенно бурно обсуждались среди татарских *улама* неточности и ошибки, допущенные в изданиях. Во второй половине XIX века часть предлагавшихся уточнений вносилась в издания.

Литература

Гараева Н. Г. Казанские издания Корана из собрания Музея-заповедника «Казанский Кремль». — Казань: Изд-во «Заман», 2019. — 44 с.: ил.

Гараева Н. Г. Татарская рукописная традиция: Кораны в собрании ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ: каталог. — Казань: ИЯЛИ, 2022. — 223 с.

Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 49–72. DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-1-49-72

Грязневич П. А. Коран в России (изучение, переводы и издания) // Ислам: Религия, общество, государство: сб. ст. — М.: Гл. ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1984. — С. 76–82.

Зарипов Р. Ш. Мөхәммәтнәжип хәзрәт язмасы // Эхо веков — Гасырлар авазы, 2003. — № 1–2. — Б. 45–59.

¹ *Мухетдинов Д. В.* Историография Екатерининских Коранов в отечественной и зарубежной востоковедной литературе XVIII–XX веков // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 66.

Зарипов Р. Ш. Тирән тамырлы Түнтәрәм. — Казан: Школа, 2008. — 827 б.

Зарипов Р. Ш. Түнтәр авылының мәчет-мәдрәсәләре тарихы. Төзәтелгән һәм тулыландырылган икенче басма. — Казан: Казан ун-ты нәшр., 2018. — 335 б.

Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. — 320 с.

Кәлям Аллаһ Шәрифләре — Священное Слово Аллаха. — Казань: Типография гимназии, 1809. — 484 с.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. — Репринтное издание 1787 г. — М.: ИД «Медина», 2022. — 496 с. — Серия: «Коран в России».

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. — Репринтное издание 1789 г. — М.: ИД «Медина», 2024. — 496 с. — Серия: «Коран в России».

Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. — 2023. — № 5. — С. 67–79. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-5-67-79

Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 23–48. DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Мухетдинов Д. В. Историография Екатерининских Коранов в отечественной и зарубежной востоковедной литературе XVIII–XX веков // Ислам современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 2. — С. 49–78. DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-2-49-78

Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны и их бытование в мировых библиотечных коллекциях // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 3. — С. 65–78. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2025-21-3-65-78>

Резван Е. А. Коран и его мир. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. — 608 с.

Самарин А. Ю. Типографчики и книгочѣты: очерки по истории книги в России второй половины XVIII века. — 2-е изд., испр. и доп. / Российская гос. б-ка. — М.: Пашков дом, 2015. С. 244–252.

Хадыев И., Марданов Р. Татарская книга. — Казань: Татарское книжное издательство, 2019. — 102 с.

Шәжәрәләр / тез. Р. Мәрданов. — Казан: «Милли китап» нәшрияты, 2021. — 196 б. — («Татар археографаясе» сериясе; 28 нче китап).

Bibliotheca arabica; Auctam nunc atque integram edidit D. Christianus Fridericus de Schnurrer. typis et sumtu I. C. Hendelii, MDCCCXL (1840). — 555 p.

Dorn B. Chronologisches Verzeichniss der seit dem jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen

Werke, als Katalog der in dem asiatischen Museum befindlichen Schriften der Art, von B. Dorn // *Melange Asiatiques tires du Bulletin de l'Academie Imperiale de Sciences de St.-Petersbourg.* — 1866. — Tome V. — 649 p.

Khalidov, Anas. Dalil al-matbu'at al-'arabiyya fi Rusiya min 1787 ila 1917 m. — Dubai: Markaz Djum'a al-Madjid li-l-thaqafa wa-l-turath Publ, 2008. — 430 s.

Zenker, Julius Theodor. Bibliotheca orientalis: Manuel de bibliographie orientale. — Leipzig: Guillaume Engelmann, MDCCCXLVI (1846). — 880 p.

References

Bibliotheca arabica; Auctam nunc atque integram edidit D. Christianus Fridericus de Schnurrer. typis et sumtu I. C. Hendelii, MDCCCXL. (1840). 555 p. (In Latin)

Dorn B. (1866). Chronologisches Verzeichniss der seit dem jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem asiatischen Museum befindlichen Schriften der Art, von B. Dorn. *Melange Asiatiques tires du Bulletin de l'Academie Imperiale de Sciences de St.-Petersbourg.* Tome V. 649 p. (In German)

Garaeva N. G. (2019). *Kazanskie izdaniia Korana iz sobraniia Muzeia-zapovednika "Kazanskii Kreml"* [Kazan Printings of the Koran Held at Collection of the Kazan Kremlin Museum- Complex. Catalogue]. Kazan: Izdvo "Zaman" Publ. 44 p. (In Russian)

Garaeva N. G. (2022). *Tatarskaia rukopisnaia traditsiia: Korany v sobranii IIALI im. G. Ibragimova AN RT: katalog* [Tatar Manuscript Tradition: Qur'ans in the Collection of the G. Ibragimov Institute of Islamic Literature of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan: A Catalogue]. Kazan: IIALI Publ. 223 p. (In Russian)

Garaeva N. G. (2025). [Kazan Copy of the St. Petersburg Edition of the Qur'an]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 1, pp. 49–72 (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-1-49-72

Gryznevich P. A. (1984). *Koran v Rossii (izuchenie, perevody i izdaniia)* [The Qur'an in Russia (Study, Translations, and Publications)]. *Islam: Religii, obshchestvo, gosudarstvo: sb. st.* [Islam: Religion, Society, State: Collection of Papers]. Moscow: Gl. red. vostochnoi literatury izd-va "Nauka" Publ., pp. 76–82. (In Russian)

Karimullin A. G. (1974). *Tatarskaia kniga nachala XX veka* [Tatar Book of the Early 20th Century]. Kazan: Tatar. kn. Izdatel'stvo Publ. 320 p. (In Russian)

Kalam Allah Shariflere — SvysHENnoe Slovo Allakha [The Holy Word of Allah]. (1809). Kazan: Tipografiia gimnazii Publ. 484 p. (In Arabic)

Khadyev I., Mardanov R. (2019). *Tatarskaia kniga* [Tatar Book]. Kazan: Tatarskoe kniznoe izdatel'stvo Publ. 102 p. (In Russian)

Khalidov, Anas. (2008). *Dalil al-matbu‘at al-‘arabiyya fi Rusiya min 1787 ila 1917 m.* [Guide to Arabic Literature in Russia from 1787 until 1917]. Dubai: Markaz Djum‘a al-Madjid li-l-thaqafa wa-l-turath Publ. 430 p. (In Arabic)

Koran. Reprintnoe izdanie 1787 g. [The Qur’an. Reprint Edition of 1787] (2022). Moscow: ID “Medina” Publ. 496 p. (In Arabic)

Koran. Reprintnoe izdanie 1789 g. [The Qur’an. Reprint Edition of 1789] (2024). Dr. Th. D. V. Mukhetdinov (ed.). Moscow: ID “Medina” Publ. 496 p. (In Arabic)

Likhomanov A. V. (2023). Ekaterininskie Korany v Rossij skoi nacional’noi biblioteke [“Catherine’s Korans” in the National Library of Russia]. *Bibliografiia i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology]. No. 5, pp. 67–79. (In Russian); DOI: 10.25281/2411-2305-2023-5-67-79

Mardanov R. (ed.). (2021). *Shedjerelel*. Kazan: “Milli kitap” neshriytlar Publ. 827 p. (In Tatar)

Mukhetdinov D. V. (2025). Ekaterininskie Korany I ikh bytovanie v mirovukh biblioteknykh kolleksiakh [Catherine’s Qur’ans and Their Presence in the World Library Collections]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 3, pp. 65–78. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-3-65-78

Mukhetdinov D. V. (2025). Ekaterininskie Korany — povorotnyi punkt v istorii bytovaniia koranicheskogo teksta [Catherine’s Qur’ans: A Turning Point in the History of the Qur’anic Text.]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 1, pp. 23–48. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Mukhetdinov D. V. (2025). Istoriofografiia Ekaterininskikh Koranov v otechestvennoi i zarubezhnoi vostokovednoi literature XVIII–XX vv. [Historiography of the Catherine’s Qur’ans: in Orientalist Literature of the 18th-20th Centuries]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 2, pp. 49–78. (In Russian); DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-2-49-78

Rezvan E. A. (2001). *Koran i ego mir* [The Qur’ān and Its World]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ. 608 p. (In Russian)

Samarin A. Yu. (2015). *Tipografschiki I knigochety: ocherki po istorii knigi v Rossii vtoroi poloviny XVIII veka* [Typographers and Book Readers: Essays on the History of Books in Russia in the Second Half of the 18th Century]. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow: Pashkov dom Publ., pp. 244–252. (In Russian)

Zaripov R. Sh. (2003). Mekhemmetnejip khezret iazmasy. *Ekho vekov — Gasyrlar avazy* [Echo of the Centuries]. No. 1–2, pp. 45–59. (In Tatar)

Zaripov R. Sh. (2018). *Tynter avylynyn mechet-medreselere tarikhy. Tozetelgen hem tulylandyrylgan ikenche basma*. Kazan: Kazan un-ty neshr Publ. 335 p. (In Tatar)

Zenker, Julius Theodor. (1846). *Bibliotheca orientalis: Manuel de bibliographie orientale*. Leipzig: Guillaume Engelmann, MDCCCXLVI. 880 p. (In French)

History of Islam in Russia

Review article

ST. PETERSBURG EDITIONS OF THE QUR'AN AND MULLAH USMAN ISMAIL: SOME CLARIFICATIONS*

Abstracts. This article continues a series of recent studies devoted to the first complete printed editions of the Qur'an in the Arabic language published in the Russian Empire. This paper explores the printing of the Arabic text of the Qur'an in Russia, which began in St. Petersburg in the last quarter of the 18th century, during the reign of Empress Catherine II (1762–1796), and was continued in Kazan from the 19th century onward. The significance of studying the St. Petersburg editions of the Qur'an and all historical aspects of their production stems from the fact that their structure set the standard followed in modern printed editions of the Qur'an with subsequent additions and clarifications. In this regard, the article emphasizes the special contribution of Tatar intellectuals and print workers at the *Asian Printing House* to the development of printing the Qur'an in Russia in the late 18th century. It discusses the Tatar typesetters at the printing house: Kurban-Gali Iskhakov (born in 1759), Khamza Mamyshev (c. 1769–1770), and Gali Rakhmatullin (birth date unknown, active in the 18th century), supplemented by brief biographical notes. Nevertheless, the collective contribution of all known participants in the production

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© N. G. Garaeva, 2025
© Islam in the modern world, 2025

of the St. Petersburg editions of the Qur'an emphasizes the key role of the Tatar Mullah and master calligrapher Usman Ismail. He designed the original Arabic typeface and annotations accompanying the Qur'anic text in these editions. The article also introduces recently discovered sources, that significantly enrich biographical information of Mullah Usman Ismail, including an approximate birth date (c. 1743–1744) and previously unknown details about his family background. The author concludes that an objective assessment of Mullah Usman Ismail's contribution justifies securing his place in the history of the printed Qur'an's dissemination in Russia and Europe, as well as including him in the pantheon of eminent Muslim figures of his era.

Keywords: Qur'an, St. Petersburg editions, Kazan editions, Asian Printing House, Mullah Usman Ismail, Tatar intellectuals and print workers, Muslim educational environment of Tatars in the Russian Empire

For citation: Garaeva N. G. St. Petersburg Editions of the Qur'an and Mullah Usman Ismail: Some Clarifications. *Islam in the modern world*. 2025; 21(4):139–158. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-4-139-158

Поступила в редакцию: 14.10.2025

Одобрена после рецензирования: 16.12.2025

Принята к печати: 27.12.2025

Nuria G. GARAYEVA,

senior researcher, Center for Written Heritage,

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art,

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

(11, Sheinkman passage, 420111, Kremlin, Kazan, the Russian Federation).

E-mail: garaeva.nuria@mail.ru

ORCID ID 0009-0007-7883-6413

